

Центральная Азия в международных отношениях: история и современность

В истории **Центральной Азии** можно выделить несколько периодов, которые оказали сильное влияние на развитие региона и населяющих его народов. И, безусловно, каждый из этих периодов привносил как положительные, так и отрицательные элементы в исторические процессы этой обширной части суши.

К первому периоду можно отнести проникновение в Центральную Азию (примерно со II в. до н.э) Китая, представленного в то время империей Западная, или Ранняя, Хань, которая вплоть до VIII в. н.э. оставалась единственным внешним «игроком» на этой территории. Несмотря на то, что в основном объектом ее военной экспансии являлся так называемый «Западный край» («Си-юй») — территория нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, общение народов Центральной Азии с Китаем оставило заметный след в хозяйственной и культурной жизни ведущего преимущественно кочевой образ жизни населения не только «Западного края», но и сопредельных с ним районов. Народы Центральной Азии впервые узнали о разведении шелковичного червя, об изготовлении шелковых тканей, бумаги. А высокий уровень земледелия и ремесла в Китае и другие элементы древней китайской цивилизации значительно ускорили процесс развития производственных сил и способствовали разложению родоплеменных отношений у кочевников Центральной Азии и становлению у них более высоких форм государственности [1].

Второй период в основном связан с началом завоевания арабским халифатом Центральной Азии (705 г.). Решающее столкновение Китая и Арабского халифата за преобладание в Центральной Азии в 751 г.[2] закончилось поражением Китая, и контроль над Великим шелковым путем, по которому велась торговля шелком между странами Востока и Европы, окончательно перешел в руки халифата. Важным последствием арабского завоевания было распространение ислама в Центральной Азии. Новая религия попала в благодатную почву веротерпимости, утверждалась и распространялась в регионе постепенно, неравномерно, но уже к X в. она стала доминирующей в регионе, определив на многие века вперед культурно-историческое развитие народов Центральной Азии.

С середины XIII в. (выделяя его в качестве третьего периода), в результате монгольского завоевания, вся Центральная Азия становится частью обширной Монгольской империи и, несмотря на ее последующий распад, после смерти Чингисхана еще более 300 лет народы региона оставались под властью завоевателей.

Следующий период связан с резкой сменой политической обстановки в регионе в XVII в., когда образовывается маньчжурское государство Цзинь (с 1636 г. именуемое Цин). Завладев Китаем, Маньчжуры провозглашают создание Цинской

империи (1644-1911) и начинают активно выступать с претензиями на господство в Центральной Азии. Одновременно с этим на другом конце Евразийского континента возрастает роль Русского государства, которое благодаря быстрому политическому и хозяйственному развитию все более явно проявляет экспансионистские признаки в отношениях с сопредельными государствами. В период с XVII в. — первая половина XIX в. Центральная Азия находится между двумя мощными военными, политическими и экономическими центрами силы — Российской Империи и империи Цин. Этот период вошел в историю не только как время ожесточенных военных столкновений, вторжений, но и как период активных политико-дипломатических, торговоэкономических и других контактов между государствами и народами региона.

В первой половине XIX в. (период соперничества крупных мировых держав в регионе, так называемой «Большой игры») параллельно с активным проникновением в Китай западных держав в Центральной Азии разгорается соперничество Великобритании и России. Первые десятилетия XIX в. это соперничество проходило при явном преимуществе Англии. Изменение обстановки произошло только после антибританского восстания в Кабуле в 1840 г., послужившего заключительным аккордом англоафганской войны, после которого англичане были вынуждены замедлить темпы продвижения на север. А с взятием русскими войсками в 1884 г. города Мерв, который был последней ставкой Англии в регионе, Британская империя практически полностью утратила влияние в Центральной Азии [3].

К середине XIX в. (период доминирования России, а затем СССР) благодаря успехам политики России в Центральной Азии, а также сложному внутривосточному положению Цинской империи, регион постепенно переходит под контроль России, где большая часть народов добровольно приняли российское подданство, а часть (Кокандское и Бухарское ханства) были завоеваны. В 1864-1865 гг. был образован Туркестанский край, а с завоеванием Хивинского ханства в 1873 г. было закончено покорение народов Центральной Азии [4]. Россия, а затем и СССР сохранили контроль над этими землями, и вплоть до 1991 г. Центральная Азия находилась в составе одного государства, закрытая от остального мира «железным занавесом».

Насыщенное событиями прошлое региона свидетельствует о его важном месте и роли в системе межнационального и межкультурного диалога на всем протяжении истории Центральной Азии. И несмотря на экспансионистский характер вовлечения внешних сил в центральноазиатский регион, приносивший, несомненно, значительный урон кочевым и оседлым обществам, явно прослеживается и положительная динамика развития региона.

Знакомство с древней китайской цивилизацией, безусловно, обогатило общественнохозяйственный уклад жизни народов Центральной Азии, способствовало развитию производительных сил и отношений. Влияние арабской (мусульманской) культуры подняло на более высокий уровень науку, искусство,

образование и привело к тому, что регион впоследствии сам оказал влияние и внес заметный вклад в дальнейшее развитие мусульманской культуры, общей теории и практики исламского права.

Сильно отразившийся на этих достижениях период монгольских завоеваний, а также последовавшие после этого завоевательные войны **Цинской империи**, сопровождавшиеся разрушительными междоусобными войнами (между тюркскими народами и Джунгарским ханством), чуть было не поставили на грань исчезновения народы Центральной Азии и их культурное наследие. Благодаря включению этого региона в состав Российской империи этого удалось избежать и, более того, последующий период Советской власти дал народам Центральной Азии то, что было недостижимым многие века — право наций на самоопределение и номинальный суверенитет в рамках национальных границ в составе союзного государства. Безусловно, он был условным, однако же это послужило основой образования суверенных государств Центральной Азии после распада СССР в 1991 г. [5].

Нынешний период истории Центральной Азии можно охарактеризовать как период острого соперничества за влияние в этой части Евразийского континента — своего рода передел советского наследства.

Как известно, значение Евразии как одной из геополитически важной составляющей мировой истории человечества было предсказано еще в начале XX в. известным ученым и одним из основоположников геополитики Х.Маккиндером в докладе «Географическая ось истории» в 1904 г. на собрании Королевского географического общества Великобритании. Суть его основных идей заключалась в том, что с окончанием эпохи великих географических открытий большое влияние приобретает развитие сухопутных транспортных систем, проходящих через Евро-Азию — осевой регион в мировой политике, где центральное место занимает Российская Империя. И контроль над сухопутными транспортными артериями региона дает неоспоримое преимущество. Он высказал тезис о том, что «хартлэнд Евразии (Центральная Азия и большая часть Урала и Сибири) играют существенную роль в мировых делах»[6].

В современный период З. Бжезинский назвал район Центральной Азии и Кавказа «Евразийскими Балканами», который из-за своего стратегического положения на Евразийском континенте, а также богатых природных ресурсов является объектом пристального внимания и зоной пересечения интересов великих держав [7]. Эти и другие идеи, безусловно, оказывали сильнейшее влияние на формирование и выработку стратегии многих западных стран в отношении этой части Евразийского континента и во многом служили в качестве побудительных мотивов их внешней политики.

В свою очередь, «открытие» Центральной Азии всему миру актуализировало вопросы их ориентации в мировой политике. **После достижения независимости пяти государствам Центральной Азии пришлось определять собственное**

положение в международных отношениях исходя из трех различных направлений:

- российское направление, предполагавшее консолидацию их в рамках бывшего Советского Союза и привязывающее в дальнейшем страны ЦА к России;
- центральноазиатское направление, означавшее интеграцию и объединение на основе единой культурной и этнической общности народов в одно региональное объединение;
- внешнее направление, определявшее их отношения с остальными государствами и регионами мира и предполагавшее широкий выбор внешнеполитических ориентиров.

Первоначально российское направление практически сразу было отвергнуто политической элитой многих стран региона. Получение независимости и возможность обустроить собственную жизнь без контроля Москвы явилось довольно заманчивой перспективой. Тем более, что Россия и не проявляла особого интереса к центральноазиатским республикам, поскольку была занята проблемами внутреннего характера: укрепление политической власти, проведение экономических реформ и вообще находилась в кризисном состоянии после распада СССР.

Надежды на центральноазиатскую интеграцию в виде объединения тюркских государств и **Таджикистана в Центральной Азии** оказались несбыточными, так как выявились серьезные разногласия о месте и роли отдельных государств региона и их претензий на главенство в нем. Что же касается внешних связей, то это направление предполагало значительный простор для определения своих внешнеполитических приоритетов. Именно этот путь был выбран в качестве основы первоначальных шагов этих государств в мировой политике.

В государствах Центральной Азии существовало мнение, что их политическая независимость предполагала свободу выбора своей ориентации и своего места на карте мира. Одни искали вдохновения в исламских государствах, апеллируя к религиозно-культурной общности мусульманских народов, другие обращали внимание на государства Тихоокеанского региона, в надежде перенять их опыт экономических достижений и роста, третьи же ориентировались на светский Запад, пытаясь получить финансовую поддержку.

Однако география, а не культура определяет сегодня судьбу Центральной Азии. После распада Советского Союза как в самой Центральной Азии, так и за ее пределами предполагали, что наиважнейшим фактором в определении будущих ориентиров этих государств станет ислам. В этой связи многие, особенно на Западе, прогнозировали, что эти страны будут неизбежно тяготеть к Среднему Востоку и Южной Азии и что развернется серьезная борьба за влияние в Центральной Азии между «светским» исламом Турции и его более радикальным

иранским вариантом. Но несмотря на эти предсказания этой борьбы между Анкарой и Тегераном так и не получилось.

Несмотря на все преимущества Турции, определявшейся языковой общностью, достижениями в области экономики и секуляристской моделью развития, Анкаре не удалось вовлечь страны региона под свое влияние, поскольку не соприкасалась с Центральной Азией и не смогла вести с ней двустороннюю торговлю иначе, как через территорию третьих стран. Более того, в странах Центральной Азии довольно быстро разочаровались в турецкой модели развития и вскоре убедились в цивилизационной непривлекательности и неприемлемости турецкого опыта в центральноазиатских условиях. Тем не менее идеи о создании объединения тюркских стран во главе с Турцией активно выдвигаются и по сей день, но уже потеряли былой динамизм.

В то же время Иран сполна использовал преимущество собственного географического положения. И если бы не финансовая несостоятельность иранского правительства и его изоляция со стороны западных государств, то Иран мог бы стать мостом, соединяющим Центральную Азию со Средним Востоком и Персидским заливом. Но даже если этому сценарию не суждено было сбыться, тем не менее, подчеркнута одна важная особенность: география имеет огромное значение для международных отношений — место, занимаемое страной в табели о рангах, во многом зависит от географического расположения. Физическая география чрезвычайно важна для отношений между государствами, и то, как государства видят ее, как они понимают свое политическое и культурное местоположение, может иметь такое же или даже большее значение.

Удаленность от океанов и прибрежных государств не делает Центральную Азию удаленной от глобальных проблем. Центральная Азия является геополитическим фактором сразу четырех регионов Евразии: Средневосточного, Азиатского-Тихоокеанского, Южноазиатского и Европейского. Здесь сталкиваются интересы практически всех ведущих держав мира и целого ряда других стран [8].

В этой связи необходимо выделить три страны — их ключевое географическое положение выводит на определение особенностей геополитического положения центральноазиатских государств. В первую очередь особое положение в отношении региона занимают Россия и Китай, роль и влияние которых, как в истории, так и на современном этапе, на Центральную Азию является неоспоримым фактом и объективной реальностью сегодняшнего времени. Несмотря на временное ослабление и потерю интереса к Центральной Азии в первый период после распада СССР, Россия была и остается наиболее влиятельной силой в регионе, и это невозможно игнорировать. С другой стороны, в нынешних условиях Россия является единственным связующим звеном Центральной Азии с Европой. Любые попытки разблокировать Центральную Азию и выйти на европейское направление неизбежно попадают в зависимость от позиции России.

В то же время Китай оказывает влияние не только в АТР и Южной Азии, но после распада СССР стал серьезной силой в центральноазиатском регионе. Более того, КНР благодаря своему географическому положению становится мостом между Центральной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это, в свою очередь, вынуждает страны региона признать тот факт, что необходимость транспортировки энергоносителей на рынки АТР неизбежно влечет к возрастанию влияния Китая в регионе.

Третья страна, предполагающая возможность Центральной Азии снять географическую замкнутость, является Иран. При этом необходимо помнить, что основные ресурсы Центральной Азии сосредоточены в бассейне Каспийского моря. «Последние разведочные данные, вопреки бывшим преувеличенным статистическим данным, оценивают запасы нефти этого региона от 15 до 29 миллиардов бар-релей»[9]. Таким образом, Иран — связующее звено Каспийского бассейна с Персидским заливом, Среднего Востока — с Центральной и Южной Азией. Однако из-за режима санкций со стороны Запада, и в первую очередь США, проекты транспортировки энергоносителей Центральной Азии через территорию Ирана не могут привлечь инвестиций, а у самого Ирана на это нет средств.

До распада СССР устройство мира было двухполюсным. Теперь его считают либо однополюсным (американоцентричным), либо, наоборот, многополюсным. В данном плане сопредельные Центральной Азии регионы неодинаковы. АТР, по общему признанию, регион многополюсный: здесь противостоят США в тандеме с Японией, Китаю и России. На Ближнем и Среднем Востоке, в регионах традиционно высокой напряженности, на сегодняшний день преобладают США. В Южной Азии ситуация характеризуется сильными позициями Индии, но ей противостоят Пакистан и Китай. Европа же находится под полным доминированием США, в особенности после вступления восточноевропейских и прибалтийских стран в НАТО.

Рассмотрение геополитической ситуации в сопредельных Центральной Азии регионах выявляет еще один немаловажный фактор — ключевое, а в некоторых случаях определяющее влияние в них США. Несмотря на продолжающиеся дискуссии о структуре будущего мирового порядка, все же стоит признать его однополярность, так как очевидно, что США остается пока единственной сверхдержавой в мире, которая сочетанием экономических и военно-политических возможностей способна претендовать на доминирование в глобальном масштабе.

Исходя из идеи американоцентричности мирового порядка и признания того факта, что во всех ключевых для Центральной Азии регионах (Европа, Средний Восток, АТР) доминируют США, то геополитическая ситуация в Центральной Азии отражает противопоставления США, с одной стороны, и России, Китая и отчасти Ирана — с другой. При этом США являются флагманом всего западного сообщества, которое связано с США союзническими отношениями и имеющее, в большинстве случаев, больше предпосылок к сотрудничеству, нежели к

соперничеству с США в этом регионе. Это также отчасти затрагивает Турцию, поскольку, являясь членом НАТО, она также выступает единым фронтом с США и исполняет роль одного из проводников американской политики в Азии. Россия и Китай, благодаря комплексу военно-политических и экономических возможностей, составляют реальную конкуренцию и соперничество для США в Центральной Азии.

Таким образом, выделяя США, Россию и Китай в качестве основных движущих сил политических и экономических процессов в Центральной Азии, можно сделать вывод, что именно от этих трех стран во многом зависит будущее региона. Стоит отметить, что ни Китай, ни Россия не заинтересованы в усилении США в регионе, при этом и КНР и РФ, несмотря на то, что являются партнерами и соучредителями Шанхайской Организации Сотрудничества, а взаимодействие по наиболее важным проблемам в центральноазиатском регионе находится на довольно высоком и доверительном уровне, также видят друг друга потенциальными соперниками в Центральной Азии.

США, Япония и ЕС являются крупнейшими политическими, экономическими и финансовыми центрами мира. И все они в разной степени связаны тесными узами союзнических и партнерских отношений, сложившихся в период «холодной войны». В условиях, когда «пережитки» времен биполярной системы мироустройства, как, скажем, НАТО, Японо-американский договор безопасности, договоренности в области обороны в АТР и Юго-Восточной Азии, не только не исчезли после распада Организации Варшавского Договора и СССР, а продолжают расширяться и трансформироваться, нет объективных причин для отказа от уже отработанной системы взаимоотношений между странами, вовлеченными в эту систему. Она находится на стадии нового эволюционного развития, в соответствии с реалиями современного мира. Исчезновение СССР как угрозы для Запада и их союзников, отнюдь не означало эру взаимного процветания и мира, а, наоборот, доказало, что ослабление одного государства, вызывает желание стремительно заполнить образовавшийся вакуум в бывших сферах влияния и удерживать новые позиции, чтобы не дать возможность вновь восстановить утраченный потенциал, порождая очередной виток соперничества.

В этих условиях особый интерес представляет роль Японии в этой глобальной стратегии Запада, поскольку именно эта страна в настоящее время обладает экономическим, финансовым и техническим потенциалом после США, достаточным для решения крупных стратегических задач в мировом масштабе.

На протяжении всей послевоенной истории позиции Японии в международных отношениях основывались на наличии «мирной конституции» (в которой закреплялся отказ от применения военной силы, для разрешения конфликтов), японо-американского договора безопасности (защищавшего Японию в случае агрессии и определявшего ее подчиненное положение перед США в

международных отношениях в целом), а также сильной экономики, впечатляющие достижения в которой, были достигнуты благодаря собственным усилиям и, в определенной степени, военному союзу с США, так как он снимал с Японии тяжелое бремя военных расходов на оборону. В дальнейшем, с превращением Японии в мощную индустриальную и финансовую державу, трансформировались прежние политические и экономические отношения Японии с США в качестве вассала: это сказалось на отношениях взаимного вассальства.

Япония продолжает зависеть от США в области военной защиты, но США оказались в еще большей зависимости от японских финансов и промышленности для воспроизводства своего защитнопроизводственного аппарата [10].

Мощный и отработанный механизм взаимодействия времен «холодной войны» неизбежно должен был быть задействован и в Центральной Азии. Причем в сравнении с Европой у Японии больше предпосылок склоняться к применению такого формата отношений не только в АТР, но и в новом для нее регионе. Если в 1990-91 гг. в Лондоне, а затем в Риме и возникали дискуссии о целесообразности сохранения НАТО как института, что в принципе не помешало принять решение о последующем расширении, то в Японии вопрос «сохранения общей политики безопасности с США не подвергался сомнению»[11], поскольку уже тогда для Японии было очевидно возрастающее влияние Китая как мощной державы АТР. Расширение НАТО на Восток было необратимо из-за потенциально сильной и непредсказуемой России, в то же время укрепление японо-американского сотрудничества в области безопасности в АТР было предрешено из-за растущего военного и экономического потенциала Китая.

Укрепление связей Японии и США является необходимостью защиты позиций США в Центральной Азии, где переплетаются интересы России (связующего звена Центральной Азии с Европой), Китая (связующего звена Центральной Азии с АТР), США, для которых исключительно важно препятствовать усилению этих стран по всем перечисленным направлениям, поскольку достижение этих целей является необходимым условием действительного мирового господства. **В этом контексте финансово-экономические возможности Японии, ее особые отношения с США подталкивают к выводу о вероятном единстве стратегических целей в Центральной Азии.**

Помимо существования единых стратегических целей Японии и США в Центральной Азии, особую важность приобретает видение Японией собственной роли в международных отношениях и понимание необходимости «играть более весомую роль в международной политике, в соответствии с занимаемым положением второй экономической державы мира после США. Не последнюю роль в этом играет стремление занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Появление на политической карте мира новых независимых государств предоставило Японии уникальный шанс апробации новых возможностей по следующим ключевым направлениям:

- - сотрудничество в рамках ООН;
- - содействие развивающимся странам;
- - решение проблем глобального характера.

Все перечисленные направления, а также и ряд других в определенной степени решают задачи японской внешней политики как в Центральной Азии, так и в остальных регионах мира. Необходимо при этом особо подчеркнуть, что политика Японии в Центральной Азии является одновременно как одной из составляющих внешнеполитического курса страны в мире, решающей собственные задачи в регионе, так и вспомогательным элементом политики США в Центральной Азии, обеспечивая там про- движение американских интересов. И именно в Центральной Азии, благодаря ее уникальному геополитическому расположению на стыке многих регионов, в самом центре Евразийского континента, деятельность Японии приобретает особенное значение в XXI в., которое будет определять ее положение не только в системе японо-американских отношений, в АТР и Центральной Азии, но и в мире в целом.

Список литературы

1. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII - первой половине XIX в. — М.: Наука, 1983. — С. 4.
2. Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Центральная Азия: структура, история, перспективы. — М.: Академия военных наук, 2001. — С. 54.
3. Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г. Китайский и российский факторы в Центральной Азии: традиционные вызовы и новые возможности // Восток. — 2003. — № 3. — С. 96-97.
4. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. / Под ред. С.П.Толстова, Т.А.Жданко, С.М.Абрамзона и др. — М.: Изд- во Акад. наук СССР, 1963. — С. 94.
5. Зотов О.В. «Евразийские Балканы» в геополитике Китая: значение для России // Восток. — 2001. — № 4. — С. 108-109.
6. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. — 1995. — № 4. — С. 168.
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 2000. — С. 149-180.
8. Зотов О.В. Центральная Азия — регион глобальных геополитических интересов // Интернет ресурс — blshkekchamber.kg. — 21.07.2000.

9. Насер Сагафи Амери — Сайд Нагизаде. Политика линии трубопровода. Признаки стратегических конфликтов в бассейне Каспийского моря // Интернет ресурс — amudaryagazeta.kg.
10. Арин О. Азиатско-Тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. — М.: Флинт, 1997. — С. 103.
11. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ.: Под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Ладомир, 2002. — С. 121.

Фамилия автора: Д.М.Сеитова, Г.М.Смагулова

Теги: [Международные отношения](#) [Центральная Азия](#)

Журнал: [Вестник КарГУ](#)

Год: [2008](#)

Город: [Караганда](#)

Категория: [Международные отношения](#)